

— Губу поранил?

Когда Хэ Юй задал этот вопрос, и я, и Система впали в ступор.

На нем был безупречно сидящий черный костюм. Длинными пальцами он перелистывал документы, бросив на меня лишь мимолетный, едва заметный взгляд.

В этом взгляде было столько холода и отстраненности, сколько вообще может позволить себе человек. Настоящий аскет.

Чертовски серьезный вид. Если бы во рту еще не сохранился жгучий вкус того «Лонг-Айленда», я бы подумал, что человек, который вчера прижимал и целовал меня — не он.

Вчера его глаза были красными от алкоголя, а рука мертвой хваткой вцепилась в мою шею. С каждым его выдохом мне неистово и поспешно передавался обжигающий запах крепкого спиртного.

Система в моей голове зашлась в истошном крике: □Черт возьми! Стоило на секунду отвлечься, и главный герой уже лезет с поцелуями! Живо оттолкни его!□

Я оправдывался: □Толкал, честно. Не сдвинулся.□

Система: □Коварный лжец! Разве это называется «толкать»? Это называется «сопротивляться для вида»! Ты же в руки даже силы не вложил!□

Я: □Хе-хе, раскусила меня, Система. Хоть навык поцелуев у главного героя еще требует доработки, но...□

Ощущая на губах неопытное, но жаркое прикосновение, я закончил: □...но это, черт возьми, было невероятно круто!□

Пока мы препирались в моей голове, Хэ Юй, словно почувствовав, что я отвлекся, больно укусил меня за губу. По телу прошла волна обжигающей боли, похожая на удар током. Я нахмурился и, вздрогнув, резко отпихнул его от себя.

Это я так решил потягаться с Системой — старшей ученицей школы электрошока, за что и получил наказание током.

Я тут же взмолился: □Виноват, исправлюсь, пощади! Я уже ухожу.□

Когда я был еще жив, друзья советовали мне остепениться. Не быть таким ветреным. Говорили: «Смотри, накличешь беду».

Я не слушал. В мире полно прекрасных цветов, зачем мне чахнуть над одним-единственным?

В итоге их слова сбылись. Я оступился и вляпался по-крупному, связавшись с молодым наследником из криминальных кругов. Когда он узнал, что я, состоя с ним в отношениях, вовсю флиртую с другими, он в ярости усыпил меня и похитил.

Беда не приходит одна: мне не повезло, но этому парню повезло еще меньше. По дороге мы

наткнулись на его заклятых врагов. В начавшейся неразберихе я получил пулю в грудь и скончался на месте.

А когда очнулся, то оказался в романе о властном президенте. Типичная низкосортная драма о главном герое Хэ Юе и «белом лотосе» Ши Цин.

По сюжету, только добрая и стойкая героиня способна отогреть ледяное сердце Хэ Юя, выросшего в приюте.

Я усмехнулся. А кем тогда был я — верный брат, который вместе с ним поднимал бизнес с нуля и готов был подставить грудь под нож?

Система ответила: □Не переживай, тебе досталась роль преданного второго лишнего. Ну как, сюрприз? Рад?□

Еще какой сюрприз. Настоящая рабочая лошадка и инструмент для продвижения сюжета. Но ради того, чтобы жить, я согласился.

Вот только я слишком хорошо старался быть «верным братом» и случайно вкачал уровень симпатии главного героя до предела.

Разве я мог заглядываться на главного героя?

Даже если Хэ Юй — мужчина мечты в моем вкусе, на него можно только смотреть, но нельзя трогать.

В прошлой жизни я наворотил дел на любовном фронте, а в этой расплачиваюсь, притворяясь натуралом. Великое горе!

3

Вернувшись в реальность, я взглянул на невозмутимое лицо Хэ Юя. Похоже, у него провал в памяти. Видимо, вчерашняя пьянка после банкета стерла все воспоминания подчистую.

Я лизнул ранку на губе — немного болело.

На душе стало пустовато, но по-другому никак: так даже лучше, что он ничего не помнит. Иначе эту ситуацию было бы не разрулить.

Главный герой этой любовной истории уже и так согнулся в дугу, как спиралька. Если так пойдет и дальше, Система меня прикончит.

— Не лижи, у меня есть мазь.

Раздался низкий магнетический голос, и мой подбородок обхватили пальцы.

Хэ Юй незаметно обошел рабочий стол и, достав тубик, сжал мои щеки двумя пальцами. Челюсть онемела, и я невольно приоткрыл рот.

Его палец, покрытый тонким слоем мозолей, аккуратно наносил прозрачную мазь на мою губу и внутреннюю её сторону. Подушечка пальца время от времени задевала зубы, а когда он отстранился, между пальцем и губой потянулась тонкая серебристая нить слюны.

Белоснежные суставы его пальцев поблескивали в солнечных лучах, льющихся из панорамного

окна. В этом было что-то необъяснимо двусмысленное.

— Готово.

Хэ Юй не спеша вытащил салфетку и вытер влажные следы. Его лицо оставалось холодным и сдержанным.

Все выглядело предельно естественно.

Но я, бывший повеса, почувствовал, как мое лицо заливают краской. [Эй, Система, твой главный герой точно меня не соблазняет?]

Система: [Он просто мажет тебе губу лекарством. Грязные мысли только у того, у кого сердце нечистое.]

Я: [Ха-ха, ты и в прошлый раз так говорила. И что в итоге?]

4

«Прошлый раз» был месяц назад.

Хэ Юй сказал, что дома прорвало трубу. Я предложил вызвать службу эксплуатации, но он настоял, что починит сам. В итоге его окатило водой с ног до головы.

Тонкая шелковая рубашка прилипла к телу. Рельеф мышц, форма пресса и даже два потемневших пятнышка проступили так отчетливо, будто на нем ничего не было. Капли воды стекали по его точеной челюсти к ключицам.

С этим лицом «недосягаемого цветка», холодным, как иней, он выглядел одновременно отстраненным и желанным. У любого бы в горле пересохло.

Я сказал Системе: [Спорим на пачку чипсов, он меня соблазняет. От этой талии и этих ног я просто голову теряю.]

Система не поверила: [Не льсти себе. У нас тут гетеро-роман, убери свои замашки голубого.]

Она даже вывела на экран уровень симпатии, который мы давно не проверяли, чтобы поставить меня на место.

И тут Система взвизгнула: [О боже! Что ты сделал с моим «сыночком»?! Почему его симпатия к тебе на уровне 99!]

Я начал загибать пальцы: [В школе я за него дрался, в бизнесе за него пил на встречах, бегал по клиентам, даже антипохмельный суп после пьянок варил сам. Мы еще и живем вместе каждый день. Я же говорил, что такая «братская дружба» добром не кончится, а ты не верила...]

Система была в отчаянии. Ведь все это были задания, которые она сама мне давала.

[Хорошо, ладно, не паниковать, это нормальный ход сюжета. Что касается твоих бредней о том, что герой «согнетса» — это абсолютно невозможно!]

5

К счастью, уровень симпатии Хэ Юя замер на отметке 99 и не перешагнул порог в 100 баллов.

<http://bllate.org/book/17224/1611629>